

Триста жизней Виктора Шадровского

Завтра в областном драматическом театре юбилейный вечер, посвященный 60-летию со дня рождения, 40-летию сценической и общественной деятельности и 30-летию работы в Курганском областном театре народного артиста РСФСР ШАДРОВСКОГО Виктора Леонидовича.

Когда мы в детстве мечтаем о будущей профессии, то часто это лишь игра, примерка возможностей. Редко бывает, что еще ребенком человек навсегда увлекается тем, что станет делом всей жизни. Так произошло с Виктором Леонидовичем Шадровским. Не было в школьном драмкружке большого «любимца публики». И когда в 1937 году Шадровский пришел в театральную студию Л. С. Самборской при Кировском театре, это ни для кого не было неожиданностью.

Сейчас за плечами артиста 60 лет жизни. И сорок из них отданы любимому делу — театру. Причем если работа в Кировском театре юного зрителя и в Армавире осталась лишь эпизодами становления молодого актера, то Курганский областной драматический театр стал для Виктора Леонидовича родным домом. В Курган Шадровский приехал в 1947 году. Произошло это достаточно случайно, но двадцатисемилетний молодой человек уже имел тот жизненный опыт, который определял подлинное значение его поступков. Опыт этот был легким опытом войны. С 1939 года по 1945 год Виктор Леонидович носил солдатскую форму. Сталинградская битва, Курская дуга, Косунь-Шевченковское сражение, освобождение Румынии, Чехословакии, Венгрии... И долгие годы потом не только боевые медали, не только орден Красной Звезды напоминали о тех боях и дорогах. Больше — память сердца. Живы в памяти голоса и лица друзей, огни пожаров и слезы женщин, радость Победы.

А актерская память — особая. Все, что живет в ней, работает при создании образов. И потому так достоверны, так реалистически полнокровны образы солдат, старшин, офицеров, созданные актером в разные годы. Работа над образом пулеметчика Гулая в пьесе «Люди, которых я видел», старшины Кузовнова в пьесе «Соловьиная ночь», над ставшей любимой ролью старши-

ВОСКРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

ны Васкова в спектакле «А зори здесь тихие...», В. Л. Шадровский всегда находил индивидуальные черты, детали поведения, штрихи, которые делали характер его ге-

рою. Вряд ли стоит перечислять — ведь только на курганской сцене он играл более чем в 250 спектаклях. Слишком велик оказался бы список — русская и зарубежная комедийная классика, лучшие пьесы советских драматургов. Сам артист в разговоре как-то улыбнулся: «У меня за плечами не одна, а триста жизней. И сколько еще впереди!».

Актер психологической русской театральной школы. Шадровский всегда стремится в своей работе не ограничиться внешней характеристикой персонажа, а прожить его жизнь, оправдать логику его действий, проникнуть в его способ мышления. Это и

роля неповторимым и узнаваемым.

По традиционному амплуа Шадровский комик, простак (так говорили раньше на театре). И большая часть сыгранных им ролей — в этом

придает образам объемность и глубину. Но лишь тогда, когда он понимает своего героя, сочувствует ему, находит его жизненные прототипы. Таковы были наибольшие его удачи в курганском

театре — Мурзавецкий в спектакле «Волки и овцы» Островского, Хлестаков в бессмертном гоголевском «Ревизоре», Митрич во «Власти тьмы» Толстого, Вишневский в «Доходном месте». Много лет прошло, а театралы все еще помнят мощный и полнокровный образ Ивана Кольцо в спектакле «Ермак».

Актерская жизнь беспрерывна. Репетиции, мучительные порой поиски, гастроли в крупных городах и где-нибудь прямо на полевым стане или в небольшом сельском клубе... И везде Шадровский находит время поговорить со зрителем, зорким глазом приметить забавные жизненные ситуации, запомнить интересное живое слово собеседника. И сам он считает, что народ — его постоянный соавтор, что именно отсюда — из наблюдений, разговоров, общения с людьми — его творческая копилка.

Целая галерея народных характерных образов создана артистом за годы работы в театре. Колхозники, рабочие, мудрые старики, они долго живут в памяти зрителей именно потому, что в этих образах жизненные наблюдения становятся материалом искусства. Тогда же, когда актер не находил в себе созвучия своему герою, не мог постичь его внутренней жизни, не мог опереться на черты, увиденные в натуре, его постигала неудача. Много лет прошло, а Виктор Леонидович все еще помнит, как долго бился он над ролью лейтенанта Штубе в лавреневском «Разломе», но так и не смог сделать его живым. Что ж, от неудач никто не застрахован, а на таких ошибках актер учится не меньше, чем на победных ролях.

И зритель полюбил актера с его первых работ. В тридцать семь лет Виктору Леонидовичу Шадровскому было присвоено звание заслуженного артиста РСФСР, а в 1975 году он удостоен звания народного артиста РСФСР. Много лет он возглавляет областное отделение Всероссийского театрального общества, о его загруженности общественной работой ходят легенды.

А возраст... В театре возраст — понятие относительное. 60 лет — не 30. Что-то уже невозможно. Но зато мудрее и совершеннее с годами становится сердце — главный актерский инструмент. Хочется очень многое сделать. И зрители, и коллеги по сцене знают, что впереди еще не одна встреча с талантом Виктора Леонидовича Шадровского. Так оно и будет, потому что настоящее творчество — качество, не поддающееся возрасту.

А. ЛЬВОВ.